

Выходя из комнаты для допросов, Ло Мин ни с кем не разговаривал: его лицо было бледным, его тело, как гора, казалось, рухнуло в одно мгновение, и он шел по коридору, как блуждающий дух.

И Фэй позвал его, но он, похоже, не услышал его и даже не остановился.

И Фэй хотел было пойти за ним, но Минг Шу остановил его.

— Тебе нет смысла идти за ним, — покачал головой Минг Шу. — Никому нет смысла.

Ло Мин спустился вниз один. Он прошел весь путь от Бюро уголовных расследований до пустынной улицы. Только тогда он окончательно пришел в себя.

Он поднял голову и посмотрел на высокое, неукротимое здание, в котором располагалось Бюро. Воспоминания внезапно вернули его в прошлое. Много-много лет назад, когда ему было всего двадцать, он впервые пришел в Бюро, чтобы получить благодарность за отличную работу в участке района Донг.

Тогда он был энергичен и полон амбиций. Он вкладывал все силы в раскрытие каждого дела, которое попадало к нему в руки. Он никогда не пытал подозреваемых, добиваясь признаний, и не закрывал дело поспешно, если в нем еще оставались мутные пятна подозрений. Он уважал старших и хорошо относился к новичкам. Он считался одним из лучших людей в участке района Донг.

Когда же все это изменилось?

В какой-то момент он стал смотреть свысока на тех начальников и вышестоящих, которые оказывали на него такое сильное давление. Новые детективы вызывали у него еще большее отвращение. Мелкие дела стали казаться ему слишком мелкими, но он не мог раскрыть более крупные и сложные дела, которые попадались ему на пути. Он начал выбивать признания из подозреваемых и поспешно закрывать дела, даже если оставались какие-то ниточки.

Так продолжалось до тех пор, пока четыре года назад его не понизили в должности.

Однако еще большей ошибкой было то, что он совершил девять лет назад.

Цинь Госин был прав. Оперативная группа, расследовавшая его предполагаемое самоубийство, допустила оплошность, и главная ошибка заключалась не в том, что их одурачили подброшенной ДНК. А в том, что они не обратили внимания на то, что со счетов Цинь Госина была снята большая сумма денег, которая бесследно исчезла.

Вспомнив тот случай, Ло Мин вспомнил, что пропажа денег действительно показалась ему довольно подозрительной. Но он торопился закрыть дело, а улики ДНК казались незыблемыми.

Они, казалось, неопровержимо доказывали, что жертвой был Цинь Госин.

Поэтому он отказался от своих подозрений.

Если бы он копнул чуть глубже, если бы нашел правду, скрывавшуюся под поверхностью, то серии убийств, произошедших в настоящем, могло бы и не быть вовсе.

Ло Мин опустил голову на руки и медленно опустился на корточки. Казалось, он больше не мог смотреть на возвышающееся позади него здание. Не мог он смотреть и на себя прошлого, которого когда-то там чествовали.

Через некоторое время он встал и снял полицейскую куртку. Затем он бросил ее на землю.

Наконец он повернулся и ушел, низко опустив голову.

— Он больше не может быть полицейским, — заметил Линь Цзяо, стоя у окна. — Только что в комнате для допросов не он допрашивал Цинь Госина. Это Цинь Госин его допрашивал.

Мин Шу стоял рядом с Линь Цзяо. Все это время он наблюдал за Ло Мином, пока тот не ушел. Его не оставляло чувство глубокого разочарования.

Большинство полицейских были полны надежд и амбиций, когда только поступили на службу. Но после нескольких лет напряженной работы некоторые из них становились основой своих команд, некоторые платили за это непомерную цену, а некоторые просто сбивались с пути.

Было много детективов, подобных Ло Мину, но было и много других, совершенно на него не похожих.

Например, сам Минг Шу.

Например, все остальные сотрудники Отдела тяжких преступлений.

Минг Шу вздохнул и обратился к Линь Цзяо:

— Если он нуждается в лечении, помоги ему.

Линь Цзяо кивнул:

— Конечно.

В разговоре с Ло Мином Цинь Госин рассказал все подробности своих преступлений. Он даже рассказал, где Ву Чжэнь спрятал тело Хуан Муцюаня — на мусорном полигоне на севере. Это было очень близко к тому, о чем уже догадался Сяо Юань.

— Этот идиот Ву Чжэнь сначала хотел отправить "меня" обратно в Медицинский университет и тайно похоронить в кампусе, сказав, что это будет знак уважения ко мне, — сказал Цинь Госин. — Но мне не нужно такое уважение. К тому же на самом деле умер не я. Я сказал ему, чтобы он похоронил "меня" на свалке, но он сначала не хотел этого делать. Честно говоря, разве после смерти человек не превращается в кусок мусора? Не просто мусор, а гнилой мусор! Смерть — великий уравниватель, в конце концов. Неважно, был ли ты элитой, которая топтала других при жизни, или посредственностью, которую топтали... В смерти ты все равно мусор. Просто мусор...

Однако после трех дней поисков полиция не обнаружила тело Хуан Муцюаня на свалке мусора в северном пригороде.

— Черт, — выругался Сяо Мань. — Может, Цинь Госин все еще лжет?

— Он уже во всем признался. Какой смысл врать об этом? — спросил Минг Шу. — Тело похоронил Ву Чжэнь. Цинь Госин только заранее сказал ему, где его закопать. То есть Цинь Госин велел ему спрятать тело здесь, но в итоге это сделал Ву Чжэнь. Цинь Госин не обязательно знает, где на самом деле закопал тело Ву Чжэнь.

— То есть Ву Чжэнь не послушал Цинь Госина? — спросил Сяо Мань. — Он сам принял решение похоронить тело в другом месте?

Минг Шу окинул взглядом мусорную свалку и прищурил глаза:

— Да. Но он не ушел бы слишком далеко.

К северу от свалки протекала небольшая река. Весной и летом река была полноводной до такой степени, что выходила из берегов. Осенью и зимой река практически полностью пересыхала, обнажая русло. Сейчас была осень, но сезон еще не начался. Вода еще не успела полностью сойти.

— Ву Чжэнь считал, что хоронит Цинь Госина, уважаемого профессора университета. Поэтому он предложил похоронить Цинь Госина на территории Медицинского университета, — сказал Минг Шу, выходя из мусорного полигона и направляясь к реке. — Хотя он обещал похоронить Цинь Госина здесь, на свалке, он не смог этого сделать, когда привез тело сюда. Ему вдруг показалось, что будет слишком трагично хоронить "профессора" в таком месте...

Говоря это, Минг Шу опустил взгляд на землю под ногами.

— Это место находится рядом с мусорной свалкой, но выходит на реку. Это широкое, открытое пространство. Фэн-шуй здесь относительно хорош. Возможно, Ву Чжэнь считал, что, похоронив здесь "профессора", он выполнит пожелания Цинь Госина и в то же время окажет уважение покойному.

Той ночью полицейские наконец нашли сильно обесцвеченный мусорный мешок, закопанный в нескольких сотнях метров от мусорного полигона, недалеко от берега реки. Труп внутри разложился под воздействием высокой летней температуры и высокой влажности речного пляжа, и некоторые его части начали превращаться в кости.

Голова трупа была обернута куском ткани, а в кармане пальто лежал мешочек с благословениями размером с ладонь.

— Это мешочек с благословением, помещенный в погребальную одежду, чтобы молиться за умершего, — сказал Сяо Мань, осмотрев мешок. Он вздохнул и продолжил: — Скорее всего, Цинь Госин положил его сюда, верно?

Фан Юаньхан только что вышел из комнаты для допросов и присоединился к ним:

— Цинь Госин ничего не знает об этом мешочке.

— Его положил Ву Чжэнь, — сказал Минг Шу. — Ву Чжэнь и Ша Чунь. Это две жертвы, которых Цинь Госин втянул в эту "самоубийственную" игру. Ни один из них на самом деле не совершал убийства. Ву Чжэнь принял цианистый натрий, чтобы покончить с собой, а Ша Чунь была убита Сяо Чунь. Юй Сяочэн знал о плане Ша Чунь, но Ша Чунь в итоге не сделала ничего, чтобы навредить ему. Ву Чжэнь тайно похоронил Цинь Госина у реки и положил в его одежду мешочек с благословениями... Они были в таком отчаянии, что решили покончить с собой, но все равно сохранили свою доброту.

Некоторое время никто ничего не говорил.

Фан Юаньхан потер свой нос:

— Я чувствую себя немного расстроенным.

— Самое отвратительное существо — это тот, кто воспользовался их отчаянием и втянул их в эти мерзкие, бессердечные эксперименты! — воскликнул Чжоу Юань. Он был крайне взволнован. Будучи сам старательным, но посредственным человеком, он прекрасно знал, насколько убедительным может быть Цинь Госин, когда использует свою обманную тактику на людях, попавших в спираль низкой самооценки.

К счастью, этот психопат, пользующийся несчастьем других, скоро предстанет перед судом.

Сяо Юань предоставлял сотрудникам отдела по расследованию тяжких преступлений отгулы по очереди. Минг Шу изначально собирался быть хорошим хозяином и пригласить Чжао Фана "поиграть" в Донгье, но как только дело было закрыто, Чжао Фану пришлось спешно уехать по неотложным делам.

— Ну уж нет, ты ведь уже здесь! — запротестовал Минг Шу. — Капитан Шэнь не мог дать тебе другое задание, верно?

— У меня есть еще кое-что, что нужно сделать, — загадочно ответил Чжао Фань.

— Разве дело не в том, что я не ел еду, которую ты приготовил? Ты все еще злишься? — спросил Минг Шу. — Хорошо, хорошо, приходи ко мне домой и готовь все, что хочешь. Я куплю для тебя все ингредиенты. Морепродукты доставят самолетом. Теперь ты доволен, брат Фань? Ты больше не злишься, правда, брат Фань?

— В следующий раз, в следующий раз, — сказал Чжао Фань, махнув рукой в знак отказа от приглашения. — Шэнь Сюнь знает, что я много работал в этом году и дал мне неделю отдыха.

Минг Шу озадачился:

— Так почему же ты так торопишься уехать?

— Конечно, я спешу уйти именно потому, что у меня отпуск. — Чжао Фань, одетый в яркий красный наряд, изящно махнул рукой. — Меня кое-кто ждет дома. Поедим морепродукты в другой раз. В следующий раз я позову еще Леле и — о, точно — капитана Хуа. Я приготовлю для вас всех троих.

Ле Ран был, по сути, единственным человеком в спецотряде, который не воротил нос от стряпни Чжао Фана и ел все, что дают. Что касается Хуа Чуна, то однажды, вернувшись с задания, он был вынужден отведать пряное блюдо из вареной рыбы, приготовленное Чжао Фаном. Хуа Чуну тоже показалось, что еда вполне сносная.

Поэтому Чжао Фань и нацелился на этих двоих.

В прошлом году, когда Минг Шу тренировался в спецотряде, Чжао Фань наметил его в качестве еще одной цели для его якобы вкусной стряпни.

Как только Минг Шу услышал от Чжао Фана, что "дома его кто-то ждет", он сразу же перестал уговаривать. В душе он все понял и не стал больше настаивать:

— Хорошо, я подвезу тебя в аэропорт.

Чжао Фань без промедления забрался в машину. Но не успели они проехать и двух километров, как вдруг зазвонил его мобильный телефон.

Минг Шу услышал, как он сказал:

— А? Ты едешь в Донгье? Я сейчас еду в аэропорт... Ах, ладно, ладно, тогда подожди меня, я скоро буду там!

Положив трубку, Чжао Фань сказал:

— Брат Минг, брат Шу...

Минг Шу вздохнул:

— Выкладывай. Куда мы едем?

Чжао Фань назвал ему адрес.

Минг Шу взглянул и понял, что это совпадение: их разделяли всего две улицы. Когда он подвез Чжао Фана к новому месту назначения, Минг Шу увидел, что его действительно кто-то ждет.

Разумеется, даже не нужно было спрашивать, что бы понять, что этот человек, который приехал в Донгье, чтобы забрать Чжао Фаня, является тем, кто как он сказал "ждет его дома".

Попрощавшись с Чжао Фаном, Минг Шу отправился в обратный путь один. Оглядевшись по сторонам, он заметил несколько маленьких лавок с раками. Он вдруг вспомнил популярную лавочку с раками, в которую они заходили в начале расследования дела Ша Чунь.

Как же называлось то место?

Креветка Дабао? Креветка Сяобао?

В то время Минг Шу планировал пойти туда вместе с Сяо Юанем, чтобы испытать предполагаемое удовольствие от многочасовой очереди в популярный ресторан. Но сезон раков уже прошел. Неизвестно, подают ли в этом магазине раков в это время года.

Минг Шу решил пойти и посмотреть. Если раков не будет, он сможет найти другой магазин.

Минг Шу позвонил Сяо Юаню. В этот момент Сяо Юань все еще находился в Бюро.

— Гэ, я заеду за тобой после работы, — сказал Минг Шу. — Пойдем есть раков.

Сяо Юань рассмеялся и спросил:

— Разве ты не пригласил Чжао Фана поиграть? Почему ты звонишь мне сейчас?

— Чжао Фаня забрала его "семья", — сказал Минг Шу. Когда он говорил с Сяо Юанем о личных делах, его тон иногда приобретал детский оттенок. — Он вдохновил меня, и я возвращаюсь, чтобы провести время со своей "семьей".

— Тогда подожди немного, — сказал Сяо Юань. — У меня скоро встреча. Я закончу примерно в восемь.

— Нет проблем, — сказал Минг Шу. — Я буду ждать столько, сколько потребуется. Как бы поздно ни было, я заеду за тобой.

Хотя он так и сказал, Минг Шу ждал и ждал, но все равно проголодался. Пришлось припарковать машину на обычном месте и пойти купить себе яичный блинчик, пока он ждал.

Лавка с яичными блинчиками возле Бюро была известна в Интернете. Большинство других блинных лавок представляли собой маленькие тележки, установленные вдоль обочины дороги. Когда власти приходили проверять их, они всегда были готовы собрать вещи и бежать.

Но этот магазин возле Бюро отличался от других. Здесь не только арендовали нормальный магазин и поставили стулья и столы для посетителей, но и оборудовали большую площадку для фотосъемки. Рядом с аляповатым искусственным вишневым деревом стояло подвесное ротанговое кресло.

Минг Шу не очень-то хотелось заходить в такой магазин, но в последнее время санитарные проверки проводились все чаще. Нелегальные уличные ларьки в этом районе были слишком осторожны, поэтому "правильные" магазины, такие как этот известный в сети, были единственными, кто все еще оставался в бизнесе.

Два ученика средней школы делали селфи на подвесном кресле. Минг Шу посмотрел на них и нашел их немного забавными, поэтому не стал уходить сразу после оформления заказа. Он решил, что Сяо Юань еще не скоро закончит работу, так что можно немного посидеть и понаблюдать, как эти дети принимают всевозможные замысловатые позы в угоду своей странной эстетике.

Вскоре на стол принесли блинчики.

В отличие от обычных ларьков, где блины заворачивали в бумагу и полиэтиленовый пакет, в этом магазине их подавали в изысканной бамбуковой корзинке. Блинчики лежали на салфетке,

а магазин даже предоставил вилку и нож.

Минг Шу не мог отделаться от мысли, что есть яичные блинчики с помощью вилки и ножа — все равно что снимать штаны, чтобы пукнуть. Это было слишком чрезмерно. Но в конце концов он все же взял вилку и нож и стал аккуратно нарезать еду.

На полпути трапезы дети, позировавшие у подвесного кресла, ушли. Некоторое время никто больше не подходил, чтобы занять место.

Минг Шу любил наблюдать за людьми. Сейчас, когда наблюдать было не за кем, он вдруг вспомнил, как в последний раз ел блинчики с жареным яйцом. Тогда он вместе с Фан Юаньханом расследовал дело Ша Чунь.

Фан Юаньхан, этот парень... Хотя его навыки детектива быстро росли, он, похоже, свернул куда-то не туда. Он становился все более и более странным. Недавно он даже сказал, что хочет поговорить по душам...

Минг Шу посмотрел на время и увидел, что еще рано, поэтому просто позвонил Фан Юаньхану.

— Шеф! — быстро ответил Фан Юаньхан, и взрыв шума быстро достиг ушей Минг Шу.

Минг Шу поспешно отнял телефон от уха:

— Где ты? Почему так шумно?

— Я гуляю с другом! — крикнул в ответ Фан Юаньхан. — Мы покупаем торт в знаменитой кондитерской!

А, снова знаменитые в сети блюда. В наше время даже яичные блинчики и торты должны наделать шуму в Интернете, что бы привлечь покупателей.

Минг Шу рассмеялся:

— Где ты покупаешь "известные в сети" торты?

— На улице Синьхун, — сообщил Фан Юаньхан. Затем он вдруг воскликнул: — Вот черт! Шеф, ведь нового дела нет? У меня еще даже не было нормального выходного!

— Нет дела, не накручивай себя, — сказал Минг Шу. Он немного подумал и решил не спрашивать Фан Юаньхана, о чем тот хотел поговорить по душам. Даже если бы он спросил сейчас, то, скорее всего, не получил бы прямого ответа. — Забудь об этом. Развлекайся,

поговорим позже.

— Нет, шеф, мне не по себе когда вы так говорите! — запротестовал Фан Юаньхан.

Одновременно со словами Фан Юаньхана по линии связи раздался еще один голос:

— Это ведь брат с "талией жеребца"? Да? Да?! Да!!!

Мэн Шу сразу догадался, что рядом с Фан Юаньханом находится тот самый маленький гей по имени Юй Далун, он был похож на энергичную обезьянку и был весьма умен в критические моменты.

Но Фан Юаньхан был прям как стрела. Как он мог спутаться с этим мальчишкой? И они даже ходили вместе по магазинам в первый выходной день Фан Юаньхана?

Наверное, Фан Юаньхан покупал "знаменитые в сети" торты, чтобы составить компанию Юй Далуну, верно?

Минг Шу заинтересовался:

— Разве ты не говорил, что хочешь поговорить со мной о чем-то? Приходи, я угощу тебя блинчиками с яичной начинкой.

— Опять блинчики с яичной начинкой? — сказал Фан Юаньхан.

— Быстро отвечай "да"! — воскликнул Юй Далун.

Менее чем через двадцать минут Фан Юаньхан и Юй Далун прибыли в магазин.

Как только Юй Далун увидел Минг Шу, его глаза загорелись, словно он встретил своего кумира.

Минг Шу заказал для каждого из них по блинчику класса люкс.

Под "люкс" подразумевалось, что к блинчикам прилагаются дополнительные ингредиенты, а также чашка молочного чая боба.

Фан Юаньхан очень хотел серьезно поговорить со своим шефом. Он хотел найти удобный случай, чтобы случайно спросить, с кем встречается его шеф, но, учитывая присутствие Юй Далуна, время было неподходящим.

Поэтому Фан Юаньхан решил промолчать и не поднимать сейчас эту тему.

Юй Далун был чрезвычайно дружелюбен и общителен. Он протянул худую руку и сразу же представился:

— Здравствуйте, шеф! Меня зовут Юй Далун, мы уже встречались в торговом центре. Раньше я отвечал за модель Лю Мэй.

Минг Шу пожал руку Юй Далону и подумал: Шеф? Ты копируешь Фан Юаньхана и называешь меня "шефом"?

Фан Юаньхан быстро подтолкнул Юй Далуна.

Минг Шу улыбнулся и сказал:

— Вы двое в хороших отношениях.

Юй Далун издал глупый смешок:

— Кондитерская на улице Синьхун работает уже почти полмесяца. Брат Фан не смог выполнить обещание, которое дал мне раньше, поэтому купил мне торт, чтобы загладить свою вину.

Фан Юаньхан ворчливо подумал: Разве ты сейчас не встречаешься со своим братом с "галией жеребца"? Кто сказал, что я не выполнил обещание?

Минг Шу хмыкнул:

— О? И что это было за обещание?

На этот раз Юй Далун замолчал и просто улыбнулся.

Минг Шу посмотрел на Фан Юаньхана, и тот намеренно отвел взгляд.

Теперь Минг Шу стало очень любопытно. Фан Юаньхан не вел себя так, будто его нагнули. Скорее всего, он просто дружил с Юй Далуном.

Так почему же Фан Юаньхан так нервничал?

Как раз в тот момент, когда он размышлял над этим, зазвонил мобильный телефон Минг Шу.

Это был Сяо Юань.

Вероятно, встреча уже закончилась.

Минг Шу ответил на звонок. Учитывая, что здесь были зрители, он подождал, пока не отошел к двери, чтобы сказать:

— Гэ?

Фан Юаньхан наострил уши. Инстинкт детектива не давал ему покоя.

Юй Далун также наострил уши и затаил дыхание вместе с Фан Юаньханом.

— Где ты? — спросил Сяо Юань.

— Ем яичные блинчики, — ответил Минг Шу. — Ты закончил?

— Да, я скоро буду, — сказал Сяо Юань.

Минг Шу заглянул в магазин. Фан Юаньхан и Юй Далун тут же опустили головы, сосредоточившись на блинах.

— Подожди на углу улицы Ланьчжуан. Я заеду за тобой туда. — сказав это, Минг Шу повесил трубку и вернулся к своим вещам. — Я иду первым. Вы уже наелись? Если нет, я закажу что-нибудь еще.

Фан Юаньхан проглотил большой кусок, запив его молочным чаем:

— Шеф, у вас назначена встреча?

Минг Шу не дал ему четкого ответа.

Юй Далун протянул ему красиво упакованную коробку:

— Шеф, это для вас!

Минг Шу поднял брови:

— Разве это не то, что вы так долго стояли в очереди, чтобы купить? Вы дарите это мне?

— Вы же угостили нас блинами! — сказал Юй Далун.

Минг Шу не стал отказываться:

— Тогда спасибо.

Две минуты спустя.

— Почему ты такой подлиза? — сказал Фан Юаньхан. — Кто говорил мне, что будет плакать, если не съест этот торт?

Юй Далун удовлетворенно улынулся и сказал:

— Если мой кумир съест его, это будет то же самое, что и я!

Фан Юаньхан быстро расправился с оставшимся блином:

— Хватит бездельничать, пойдем!

— К чему такая спешка? — Юй Далун не понимал. — Я еще не закончил есть.

— Тогда догониш меня позже, — сказал Фан Юаньхан. — Я иду первым.

— Эй, почему ты уходишь?

Когда Юй Далун выбежал из магазина, Фан Юаньхана уже нигде не было видно.

На пересечении с улицей Ланьчжуан Минг Шу остановил машину, чтобы дождаться Сяо Юаня.

Фан Юаньхан издали наблюдал, как Сяо Юань открывает дверь и забирается на пассажирское сиденье. Он был ошеломлен.

Его шеф назвал заместителя директора Сяо Юаня, которым он восхищался, "ге"?

Что именно означает это "ге"?

Он не может быть биологическим "старшим братом", верно?

Когда машина отъехала, Юй Далун наконец догнал Фан Юаньхана. Он похлопал по спине Фан

Юаньхана, который застыл как камень:

— Эй, прошло всего несколько минут с тех пор, как я видел тебя в последний раз. Что заставило тебя так поглупеть?

Фан Юаньхан потер лицо, повернулся и спокойно посмотрел на Юй Далуна.

Юй Далун сделал шаг назад:

— Брат Фан... что с тобой случилось, брат Фан?

Фан Юаньхан покачал головой:

— Я открыл удивительный секрет.

Юй Далун мгновенно взволновался:

— Секрет? Какой секрет? Мы же приятели, мы друзья, мы практически братья, разве нет? Братья всегда делятся своими секретами!

— Выдающиеся люди всегда будут стекаться к другим выдающимся людям, — сказал Фан Юаньхан.

Лидеру всегда легко найти общий язык с другим лидером.

Юй Далун был разочарован:

— Ба, разве это секрет?

— Твой торт пропал, не так ли? — Фан Юаньхан взял Юй Далуна за плечо и развернул его: — Я провожу тебя до улицы Синхун, чтобы купить еще один.

Тем временем Минг Шу поехал на юг. Сяо Юань спросил:

— Почему ты вспомнил об этом только сейчас? Сезон раков уже прошел.

— Неважно, что мы едим, — сказал Минг Шу. — Важно лишь то, с кем ты ешь.

Сяо Юань рассмеялся:

— Твой рот действительно знает, как говорить.

В это время машина выехала с главной дороги и свернула в небольшой переулок.

В голове Минг Шу внезапно возникла идея. Он подъехал к ближайшей парковке и остановил машину.

Не похоже, что здесь был магазин раков. Сяо Юань повернул голову и, прежде чем он успел спросить: «Это прямо здесь?», он увидел, как Минг Шу расстегнул ремень безопасности.

Было очевидно, чего хочет этот парень.

Минг Шу наклонился и уперся одной рукой в спинку сиденья Сяо Юаня. Другой рукой он обхватил подбородок Сяо Юаня и прошептал, практически прижимаясь к его губам:

— Забудь о разговорах. Разве не самое главное, что этот рот умеет целоваться?

Сяо Юань улыбнулся и обнял Минг Шу, позволив этим губам поцеловать его.

<http://bllate.org/book/14859/1321947>